

К 90-летию М.В. СЕДОВОЙ

К 90-летию М.В. СЕДОВОЙ

Мария Владимировна Седова оказала заметное влияние на развитие средневековой археологии в Москве во второй половине XX в., хотя никогда не претендовала на роль лидера в этой области, создателя собственной научной школы, и не занимала командных должностей в академической иерархии.

Выпускница кафедры археологии МГУ (1953 г.), ученица А.В. Арциховского, прошедшая школу новгородских раскопок начала 1950-х годов и сформировавшаяся как ученый в Новгородской экспедиции, она на всю жизнь сохранила верность двум большим изначально выбранным темам — изучению древнерусского города и средневековых ювелирных изделий.

Дочь поэта В.А. Луговского и театроведа Т.Э. Груберт, воспитанная в литературной среде, Мария Владимировна воспринимала археологические памятники средневековья не только как “источники”, “материалы”, но и как образы прошлого, обладающие безусловной художественной ценностью: острое чувство красоты прошлого, будь то ландшафты Владимирской земли или изделия новгородских ювелиров, усиливало интерес к его научному изучению.

М.В. Седова получила известность как исследователь древностей Северо-Восточной Руси, организатор успешных многолетних раскопок на Пировом городище (1967–1970 гг.) и в Суздале (1974–1991 гг.), руководитель Суздальской археологической экспедиции ИА РАН, много сделавший для осознания значимости археологического наследия Владимиро-Суздальской земли. Личное обаяние М.В. Седовой, живое общение с ней, ее способность организовывать ученых для общей работы необычайно ценили коллеги в экспедициях и в отделе славяно-русской археологии ИА РАН, где она проработала более пятидесяти лет. Обращение к ней за консультациями для атрибуции неординарных находок было важным и радостным ритуалом после завершения полевого сезона. Научное наследие М.В. Седовой после ее ухода для многих осталось как бы в тени личных воспоминаний. С течением времени ощущается

необходимость заново оценить вклад Марии Владимировны в изучение средневековой Руси.

М.В. Седова — автор трех книг, посвященных трем большим темам археологической медиэвистики. Все три книги находятся в обороте: они растрепаны и заново переплетены в библиотеках, отсканированы, размещены в интернете на многих сайтах. Во всех трех публикациях новых археологических материалов — основа для историко-культурных обобщений. Все они представляют значимые достижения в археологическом изучении средневековой Руси 1960–1990-х годов.

“Древнерусский город Ярополч” (1978) — книга, написанная в тот период, когда изучение древнерусских городов и их социально-экономической природы стояло на повестке дня как магистральная тема советской археологии, а раскопки “малых городов” как особой категории городских центров, составлявших основу территориально-административной организации Руси (как тогда считалось), рассматривались как один из приоритетов. Экспедиции вели работы во многих малых городах, но лишь в редких случаях они завершили обобщением и монографической публикацией материалов. Книга о Ярополче — один из наиболее совершенных примеров такого обобщения, сделавшего Пирово городище эталоном малого города. Между тем сам выбор этого памятника для долговременных раскопок (они были начаты В.В. Седовым в 1959 г.) был смелым и неожиданным шагом. Пирово городище находится в стороне от основного территориального ядра Северо-Восточной Руси и не известно по письменным источникам как сколько-нибудь значимый политический центр. Исследования начинались, когда главные города центра Ростово-Суздальской земли были еще мало затронуты раскопками. Пирово городище как археологический памятник оправдал ожидания Валентина Васильевича и Марии Владимировны Седовых: целостность ландшафта и оборонительных сооружений, уникальная сохранность культурного слоя, присутствие ярких находок, документирующих связь поселения с княжеской властью, христианизацию, развитие ремесла сделали материалы раскопок исключительно информативными

не только для характеристики культуры городов Северо-Восточной Руси, но и для осмысления их социально-экономического облика и статуса. Ярополч стал классическим памятником, раскрывающим общие черты этой категории городских центров.

“Ювелирные изделия древнего Новгорода” (1981) — издание уникальное по широте охвата материала и по изначальной установке на систематизацию всей новгородской коллекции украшений и металлических деталей костюма из раскопок 1951–1974 гг., насчитывающей около 2500 предметов. Начав изучение этой коллекции еще в рамках дипломной работы в МГУ, М.В. Седова не торопилась с ее окончательным завершением, осознавая важность новгородских украшений из цветного металла как для хронологических построений, так и разработки проблем культурной истории. “Ювелирные изделия древнего Новгорода” уже сорок лет служат археологам как незаменимый хронологический определитель средневековых предметов из цветного металла. Предлагая поправки к датировкам М.В. Седовой, никто из исследователей пока не взялся за новую систематизацию новгородской коллекции ювелирных изделий, объем которой многократно увеличился, с перспективой верификации и уточнения хронологии. Однако книга о ювелирных украшениях по своему содержанию представляет собой не только публикацию новгородской коллекции, разработку типологии и хронологии предметов из цветного металла, — значительная ее часть посвящена вопросам культурной атрибуции украшений, общей характеристике новгородского женского костюма, соотношению в нем предметов и категорий украшений, связанных с различными культурными традициями, изменениям этого костюма и художественных стилей новгородской металлопластики на протяжении пяти столетий. Среди новгородских материалов идентифицированы предметы западноевропейского и восточного происхождения, в орнаментике и стилистике украшений выделены мотивы, отражающие влияние византийского и скандинавского искусства. Принципиальное значение имеют наблюдения о едином пути развития новгородского ювелирного искусства и художественного ремесла других древнерусских земель, основанные на сравнительном анализе предметов из цветного металла.

Монография “Суздаль в X–XV веках” (М., 1997) — историко-археологическое исследование

одного из трех крупнейших городских центров Северо-Восточной Руси, большого “стольного” города, основанное в значительной степени на материалах раскопок Суздальской экспедиции. Подготовка этой книги шла уже с начала 1990-х годов, а рукопись одного из ранних вариантов была защищена в качестве докторской диссертации. Полнота и объемность исторических построений, изложенных в монографии, во многом определялась продуманной программой и масштабом полевых работ экспедиции, включавших исследования средневековой застройки в различных частях города, оборонительных сооружений, курганного некрополя на Михайловской стороне, пригородных сел и их некрополей. Перечитывая книгу, мы видим, что автор ставил перед собой целый ряд задач, которые непросто соединить: представить картину возникновения и развития Суздаля как города с яркой и необычной исторической судьбой, прояснить по археологическим данным причины его возвышения и высокого статуса, систематизировать и опубликовать с возможно большей полнотой огромные археологические материалы, полученные за 17 лет раскопок. В итоге Суздаль оказался одним из немногих больших городов средневековой Руси, археология которого была представлена к концу XX в. в систематическом виде, со всеми ее составляющими, в одной книге. Мария Владимировна приложила большие усилия для того, чтобы иллюстративная часть книги была столь же полновесной, как и ее текст. Однако издательская судьба монографии (как и многих других книг по археологии, изданных в 1990-х годах) оказалась несчастливой: коммерческое издательство выбрало для нее неудачный формат, а утрата издателем всех оригиналов иллюстраций, готовившихся долгие годы (83 таблицы), сделала невозможным качественное переиздание.

Тем не менее значение “Суздаля” трудно переоценить: книга показала, что домонгольское наследие центра Северо-Восточной Руси не ограничивается белокаменными храмами, что “сухой” культурный слой городов Волго-Клязьменского междуречья — полноценный исторический источник, заслуживающий сохранения и изучения. Публикация ярких элитных комплексов конца XI в. из Суздальского Кремля, открытых раскопками 1978–1979 гг., в том числе клада золотых украшений, ввела в науку уникальные археологические свидетельства военно-политического конфликта 1096–1097 гг., обозначившего появление

Суздаля на общей исторической сцене Древней Руси. Убедительно реконструирована картина пространственного развития города в XI–XIII вв., с выходом застройки за пределы Кремля в излучине р. Каменки в XII в., формированием жилых кварталов и укреплений Окольного города (середина XII в.), длительным функционированием двух курганных могильников в его ближайших окрестностях (XI – начало XII в.).

Работа над еще одной большой темой, которой М.В. Седова была увлечена с 1970-х годов, – изучением древнерусских металлических образков – осталась незавершенной. Седова первая обратила внимание на эту своеобразную категорию христианских предметов, до начала использования металлодетекторов в полевой практике остававшихся редкими находками, и поставила вопросы об их происхождении и связи со становлением новых церковных центров на северо-востоке Руси. Она показала, что исходными образцами для некоторых изображений на иконках послужили изображения на печатях. Серия статей М.В. Седовой о христианской металлопластике с полными сводками археологических находок и их аргументированными хронологическими атрибуциями заложила основы изучения этой группы древностей, весьма значимой для характеристики христианской культуры домонгольского времени.

Обращение к предметам из цветного металла из культурного слоя поселений как к хроноиндикаторам, источникам для изучения

этнокультурных традиций, маркерам культурных контактов и торговых связей объединяет работы М.В. Седовой, связанные с Новгородом и с памятниками Северо-Восточной Руси, и во многом определяет ее исследовательский почерк. Вещеведение, предполагающее точную атрибуцию археологических предметов, внимание к их морфологическим и художественным особенностям органично служит здесь решению масштабных исторических задач. Научное наследие М.В. Седовой демонстрирует, что это направление не теряет актуальности с развитием археометрии и широким внедрением естественнонаучных методов в изучение средневековых артефактов. Оно дает опору для развития современных вещеведческих штудий в изменившейся среде, когда вещевые коллекции разрослись, когда их широкий охват и систематизация требуют все больших усилий.

М.В. Седова и организованная ею Суздальская экспедиция принесли в археологию мощный заряд нового интереса к древностям Владимиро-Суздальской земли, осознание важности их сохранения, необходимости проведения спасательных раскопок в средневековых городах. Современные исследования археологических памятников Северо-Восточной Руси, в том числе работы Суздальской экспедиции ИА РАН и ГИМ в обновленном составе, начатые в 2001 г., продолжают изыскания 1970–1990-х годов, используют их опыт, во многом следуют проблематике и методическим подходом, обозначенным М.В. Седовой.

Институт археологии РАН, Москва, Россия

Н.А. Макаров